

"Блю, Блю!"

Внезапно раздался звук Ден-Ден муши, Джон вынул из кармашка Ден-Ден муши, голова которой, была немного похожа на голову Овена.

"Это?" Борсалино, который стоял сбоку, с любопытством подошёл.

"Это, от парня из семьи Шарлотта".

Джон объяснил, прежде чем взять трубку, и как только он взял трубку, раздался торопливый голос.

"Овен, как ты, ты сбежал от дозорных? Теперь ты в безопасности?"

"Почему ты молчишь, Овен, что случилось?"

Джон молча слушал, и медленно заговорил, когда другая сторона замолчала: "Человек, которого ты ищешь, больше никогда не будет с тобой разговаривать, Шарлотта Катакури".

Дыхание другой стороны стало заметно резким, и замерло на десять секунд, прежде чем он заговорил снова.

"Кто ты? Что случилось с моим братом?"

«Естественно, твой брат мертв, а что касается того, кто я, ты стал забывчивым, прошло всего три года, а ты уже не помнишь меня?».

Услышав что его брат мертв, дыхание Катакури стало тяжелее, он замолчал на десять секунду.

Спустя некоторое время, он спросил холодным тоном: "Ты - Лайонс Джон, ты не умер?".

"Наконец-то ты вспомнил обо мне, если я умру, кто будет вам мстить? Твой брат - только первый, и с этого момента, я буду преследовать вас, пираты Биг-Мам".

"Я обязательно убью тебя".

"Я с нетерпением жду встречи с тобой, но сложно сказать, кто кого убьет".

Сказав это, Джон положил трубку, и раздавил Ден-Ден муши Овена. Он прекрасно знал, что когда Катакури узнает, что его младший брат был убит, он обязательно подумает как отомстить, он этого ожидал.

Катакури, который спешил на помощь, потерял контроль над своими эмоциями, и его воля охватила весь пиратский корабль.

"Лайонс Джон, я убью тебя".

Нынешняя семья Шарлотты не такая могущественная, как двадцать лет спустя, с десятками детей, многие из которых уже взрослые.

Братьев и сестер примерно того же возраста, что и Катакури, немного, четверо старших детей выросли вместе, и имеют отличные отношения друг с другом.

Теперь, когда Шарлотта Овен, четвертый сын был убит, гнев и боль в сердце Катакури были

ощутимы.

Джон не знал, насколько сильно сейчас разозлился Катакури, а если бы и знал, то скорее всего, ему было бы все равно.

Он намеренно оставил в живых несколько человек на пиратском корабле, чтобы они могли передать новости пиратам Биг-Мам, но он не ожидал звонка от Катакури, все что он сделал раньше, было напрасным.

Но Джон предпочел именно такой исход, имея возможность поговорить напрямую с Катакури, это было более интересно, чем если бы сообщение было передано через третьих лиц.

После еще нескольких дней скитаний по Новому миру, Борсалино получил приказ из штаба, вернуться в Маринфорд.

Поэтому военный корабль отклонил курс, и отправился из Нового мира, взяв курс на первую половину Гранд Лайн.

Не торопясь, Джон и остальные вернулись в Маринфорд, спустя несколько дней путешествия.

"Ну и ну, наконец-то вернулся после долгих скитаний, сегодня хороший день чтобы отдохнуть, Джон, Пебертон, присоединитесь ко мне?" спросил Борсалино, сойдя с корабля в счастливом настроении, повернувшись к Джону и Пебертону.

Пебертон замялся: "Джон определенно не пойдет, я пойду с тобой, ты угощаешь?".

"Нет".

Борсалино вспыхнул в гневе, у него были деньги, которые он копил на свой отдых, как он мог угощать.

Пебертону тоже было все равно, и смеясь, плечом к плечу с Борсалино, он был готов уйти.

Как раз, когда все трое уже собирались уходить, в гавани вдруг раздался сигнал тревоги, да такой громкий, что он испугал всех троих.

"Что происходит? Почему сработала сигнализация?"

Маринфорд, как штаба Морского Дозора, охранялась большим количеством солдат, и каждую секунду за морем наблюдали люди, так что никто не смог бы, легко проникнуть на базу.

"Идём, посмотрим" сказал Джон, и они втроем, немедленно направились в сторону тревоги, все еще недоумевая.

Если бы это была какая-то ошибка, невозможно было бы вызвать такую тревогу, должно быть случилось что-то серьезное.

Вскоре, они втроем добрались до берегового порта, где в данный момент собрались солдаты. Трое из них были относительно известны в Маринфорде, поэтому они легко прошли через толпу.

"Что происходит?" спросил Борсалино, останавливая дозорного.

"Коммодор, кто-то проник в охраняемую зону".

Дозорный взглянул на звание Борсалино, и тут же уважительно ответил.

"Это впечатляет?"

Борсалино посмотрел вперед, на море впереди, но он видел только темную тень вдали, он не мог разглядеть ее.

"Джон, ты видишь это? Что там?"

Джон также наблюдал за происходящим, но не мог видеть глазами, поэтому он использовал "Волю наблюдения", его лицо мгновенно изменилось, когда он понял кто там.

"Это он!"

За мгновение до этого, Джон не проявлял никаких эмоций, но в мгновение его сердце бешено забилось, а выражение лица стало потрясенным.

"Кто это, ты знаешь его?" спросил Пебертон.

Джон уставился в море, и ответил, чеканя слова: "Король пиратов, Гол-Д-Роджер".

"Что?"

Многие из окружающих его людей, также не смогли увидеть кто там, и услышав слова Джона, все они выглядели потрясенными.

Борсалино, был потрясен еще больше: "Джон, ты же не можешь ошибиться?".

Король пиратов пришел в Маринфорд, это было слишком невероятным, не так ли?

Лицо Джона было серьезным: "Ты думаешь, я стал бы шутить с тобой об этом? Я очень хорошо помню ауру Роджера, нет никакой ошибки, пришедший человек - это Роджер, неудивительно, что люди в сторожевой башне подняли тревогу, я думаю, они тоже узнали Роджера.

Смотровая башня в Маринфорде, находится очень высоко, на ней установлен современный бинокль, так что можно видеть далеко. Они должны были увидеть появление Роджера, поэтому так быстро подняли тревогу.

"Значит, дело серьезное". Борсалино отбросил свое ленивое выражение лица, и выглядел напряженным.

Пебертон сказал: "Главнокомандующий Конг, должен быть проинформирован".

Джон покачал головой: "Нам нет необходимости делать это, главнокомандующему уже должно быть известно".

Борсалино почесал голову, недоумевая: "Но Роджер, как он предстал перед нами? Может ли быть, что он хочет напасть на Маринфорд? Но разве бывает такое вопиющее нападение?".

"Он один, и не выглядит так, как будто пришел драться, так что есть только одна возможность - он пришёл сдаться".

Как только Джон сказал это, все дозорные вокруг него уставились на него, широко раскрытыми глазами с недоверием.

Пебертон даже вздохнул: "Джон, ты с ума сошел? Король пиратов пришел в Маринфорд, чтобы сдаться, как ты себе это представляешь?".

Лицо Джона не изменилось, когда он риторически спросил: "Тогда скажи мне, зачем он пришел в Маринфорд один?".

"Это?" Пебертон потерял дар речи, но даже сейчас он не поверил, что Роджер пришел сдаться.

Со своей стороны, Борсалино в минуты молчания, размышлял об этой возможности, о которой говорил Джон; остальные считали это невозможным, но он чувствовал, что учитывая нынешнюю ситуацию, это вполне возможно, но это действительно было слишком нереально, не так ли?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/2480238>